

УДК 94(571)081-083

Литягина Алла Владимировна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Алтайской государственной академии образования
имени В.М. Шукшина,
lit0419@yandex.ru

Разрушение сословности в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты процесса модернизации в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начала XX вв. Статья написана на основе данных делопроизводственной документации четырех сибирских архивов, с привлечением статистических справочников и мемуаров современника. Анализируется разрушительное влияние на сословный строй светских общеобразовательных школ, культурно-просветительских организаций, городского самоуправления. Эти социальные институты были прогрессивными для объединения населения на единой культурной основе, в создании которой принципиально важную роль играло светское просвещение. Учебные заведения, общественные организации, органы городского самоуправления своей деятельностью разрушали сословные рамки, формировали новое поведение горожан и новую психологию. Распространение просветительской культуры, приобщение все большего числа горожан к ней способствовало созданию бессословного общества. Рассматриваются увеличение численности школ и учащихся, численность и масштабы деятельности культурно-просветительских организаций, роль городского самоуправления в поддержке просвещения. Большое значение имела внеклассная работа учебных заведений, в частности, проведение различных школьных праздников. Для анализа работы общественных организаций используются их отчеты и постановления городских дум, в которых отражен большой вклад самодеятельных объединений в формирование нового, гражданского поведения горожан в повседневной жизни. Отмечается прогрессивная роль такой специфически сибирской категории населения как политссыльные. На передний план выходили интересы граждан, объединенных общими профессиональными, культурными, мировоззренческими устремлениями. В целом, процесс разрушения сословности в повседневной жизни и формирования нового общества был сложным, противоречивым, длительным. Однако в западно-сибирских городах второй половины XIX – начала XX вв. наблюдалась отчетливая тенденция движения социума к гражданскому обществу.

© А.В. Литягина, 2014

Ключевые слова: отечественная история, Западная Сибирь, города, школа, история повседневности, сословный строй, модернизация, культурно-просветительские организации, городское самоуправление.

После великих буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX в. в городах Западной Сибири наметились прогрессивные изменения во всех сферах жизни общества, что повлияло на формирование нового социума, без деления на сословия как в повседневной жизни, так и в психологии людей.

Сословная система размывалась под воздействием процессов модернизации общества. Большую роль здесь играла политика государства, соответствующая новым потребностям социума, а также активность общественности, готовой служить прогрессу. Сословные рамки разрушались под воздействием новых государственных законов. Однако нельзя отбрасывать роль неписаных правил, психологических установок, привычного социального поведения в повседневной жизни, которое может слабо меняться даже в условиях модернизационной политики правительства. В истории есть такие яркие примеры. Можно вспомнить Индию, где кастовая система всегда держалась прежде всего на древних традициях.

Применительно к повседневности горожан Западной Сибири следует выделить три главных фактора, которые вслед за законодательной политикой правительства разрушительно воздействовали на принцип сословности общества, на социальное поведение и психологию, соответствующую замкнутым сословным группам. Во-первых, это увеличение числа светских учебных заведений и других центров светского просвещения (Народные дома, библиотеки и т.п.). Во-вторых, работа органов городского общественного самоуправления. И, в-третьих, функционирование культурно-просветительских общественных организаций.

Просветительская культура являлась залогом развития гражданского общества. Образование должно было стать культурной основой единства нации. Его доступность в большой мере определяла социальную мобильность, возможность представителей разных социальных слоев получить желаемую профессию и статус. В повседневной жизни горожан светские школы становились неотъемлемым элементом в системе институтов, удовлетворяющих духовные потребности людей в участии в общественной жизни, в праздновании различных событий, памятных дат и чествовании великих гостей.

В большинстве городов региона в 60-е гг. XIX в. открываются новые учебные заведения: в Томске – Владимирское и юрточное приходские училища (1869 г.), в Нарыме – также приходское училище (1862 г.), в Мариинске аналогичное (1869 г.), в Кузнецке – женское приходское училище (1862 г.), в Бийске – мужское приходское училище (1860 г.) и Владимирское женское приходское училище (1861 г.), в Тюмени – Затюменское училище

(1865 г.), в Тюкалинске – мужское приходское (1865 г.), в Березове – женское приходское (1860 г.), в Сургуте такое же было открыто в 1862 г.¹

В 1870 г. открылась мужская гимназия в Омске; в Томске и Тюмени были учреждены реальные училища². Безусловным подтверждением того, что к 1880-м гг. в сфере образования Сибири были сделаны определенные успехи, является процесс подготовки и открытия в 1888 г. Томского университета. К этому времени в регионе имелось 10 учебных заведений, дающих право окончившим их на поступление в университет [1, с. 147–148].

По Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Томске 64 %, а в остальных уездных и заштатных городах Томской губ. в среднем 37 % городских детей в возрасте от 5 до 19 лет социализировались через учебные заведения разных типов [2, с. 17].

Школа притягивала к себе молодое поколение, детей из самых разных семей и сословий, даже из таких, где родители были весьма далеки от идей просвещения и неодобрительно относились к обучению в школах. Так, выходец из мещанского сословия П.Ф. Кочнев вспоминал, что, будучи ребенком, он испытал настойчивую тягу к учению в школе. Его отец, бедный ремесленник-башмачник, и мать, старообрядка, были сторонниками минимального обучения грамоте на дому. Однако, писал П.Ф. Кочнев, в 9 лет ему «вдруг» тоже захотелось учиться в школе, куда ходили некоторые соседские ребята [3, с. 45]. Родители ему не запретили, и он стал ходить на уроки.

Учебные заведения находились в центре формирования социальной среды, приобщая к знаниям молодое поколение и влияя на родителей учеников, старшую генерацию, в целом, на горожан. Это происходило как в рамках обычной учебной деятельности, так и на внеклассных мероприятиях. Проведение в школах литературно-музыкальных вечеров, публичных чтений и иных развивающих личность занятий способствовало популяризации знаний, росту влияния новых культурных тенденций. Реализовывалась характерная для просветительских центров потребность в духовной самоотдаче.

Ускоренные модернизационные процессы происходили в Новониколаевске. Это было связано с тем, что сам по себе город являлся продуктом модернизации, само его появление было связано со строительством Великой сибирской железнодорожной магистрали. Поселок, можно сказать, молниеносно, по меркам исторических процессов, превратился из поселка в город и приобрел гигантские темпы социально-экономического роста, обогнав вскоре многие старинные сибирские центры по показателям урбанизации. Чрезвычайно выгодное географическое расположение города, а также «предприимчивость его жителей в сочетании с капиталами и огромной массой сельскохозяйственной продукции,

¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 601.

² Энциклопедия образования в Западной Сибири. Т. 1. ... С. 23

поступавшей в город, обеспечили Новониколаевску такой темп развития, которого не испытывали другие города Сибири» [4]. За короткий срок в городе создается широкая сеть учебных заведений. Только с 1908 по 1912 г. было построено 13 новых каменных зданий для начальных школ различной вместимости и одно – для реального училища [5].

К 1910 г. общая численность учащихся начальных и средних учебных заведений была в городах весьма значительной и достигала во многих из них свыше тысячи человек, а в Томске насчитывалась свыше 9 тыс. чел.¹.

Школьные праздники становятся заметным событием для представителей различных городских слоев, создают особую атмосферу сопричастности людей к знаниям и почтение перед ними. Описание школьного праздника в Томске в 80-х гг. XIX в. современником тех лет показывает, что просвещение объединяло людей «разных состояний и званий», и праздник этот с лозунгом «Ни одного неграмотного!» был массовым, «хорошим и светлым» [6, с. 171].

В повседневной жизни горожан светские школы становились неотъемлемым элементом в системе институтов, удовлетворяющих духовные потребности горожан в участии в общественной жизни, в праздновании различных событий, памятных дат и чествовании великих гостей.

В 1899 г. в городах отмечалось столетие со дня рождения А.С. Пушкина. В учебных заведениях городов региона праздновали этот юбилей, городские школы совместно с культурно-просветительскими мероприятиями организовывали утренники и спектакли, концерты, раздачу произведений великого поэта ученикам. В 1902 г. отмечался 25-летний юбилей Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. 26 октября все учебные заведения Омска были освобождены от занятий и учащиеся города приняли участие в торжествах². В 1902 г. в городах отмечалось 50-летие со дня кончины великого писателя Н.В. Гоголя. Барнаульская городская дума приняла решение за счет местного бюджета подарить произведения Гоголя и его портрет ученикам начальных школ³. В 1909 г. также думой г. Барнаула было инициировано проведение праздника в память автора бессмертного произведения «Мертвые души» по случаю 100-летия со дня его рождения. Решено было устроить культурное мероприятие под открытым небом для всех учащихся начальных школ, учителей, блюстителей училищ, чиновников, священников⁴. В числе прочих решений думы значилось присвоение имен двум новым открывающимся в городе училищам. Первому – в честь А.С. Пушкина, второму – в честь Н.В. Гоголя⁵.

¹ Города России. СПб., 1910. С. 1056–1059, 1128–1129.

² ГИАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 122. Л. 63.

³ Барнаульская городская дума. 1977–1996. Сборник документов. Барнаул, 1999. С. 144.

⁴ Там же. С. 151–152.

⁵ Там же. С. 152.

В 1910 г. прошли вечера памяти Л.Н. Толстого. В 1911 г. состоялось чествование памяти В.Г. Белинского. 19 февраля этого же года в честь 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости во многих городах состоялись торжественные акты в учебных заведениях, концерты, раздача учащимся различных юбилейных изданий¹. В 1912 г. отмечался столетний юбилей Отечественной войны. Училищная комиссия г. Омска высказалась за отпуск 300 руб. городских средств для приобретения брошюр и их раздачи учащимся, 200 руб. на устройство торжественного акта. Некоторым городским училищам было присвоено наименование «В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.»².

В 1915 г. прошло чествование 100-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Праздновали по традиционной программе: чтение стихов, раздача книг и подарков, присвоение отдельным учебным заведениям имя М.Ю. Лермонтова³.

Таким образом, просветительская культура спланировала население всех сословий, формировала единое культурное сознание.

В сибирских городах общественность охотно организовывала общества, которые «имели бы целью облагораживать общественную жизнь служением общественным интересам» [7, с. 92] и участвовала в их работе.

Самых различных обществ в регионе возникает большое количество. Как подсчитала Е.А. Дегальцева, в Томске насчитывалось 88 общественных формирований, возникших в рассматриваемый период и функционировавших разные сроки, в Барнауле – 26, в Бийске – 19, в Новониколаевске – 16, в Омске – 68, в Тобольске – 60 и т.д. [8, с. 255–285]. Большинство из них ставили культурные и просветительские цели. Так, по словам Г.Н. Потанина, в Томске из 80 объединений 35 были именно культурно-просветительскими [7, с. 96]. Кроме того, часть благотворительных организаций также способствовала прогрессу продвижения наук, знаний, гуманизма в массы. Так, в отчете о деятельности Томского общества вспомоществования учащимся за 1904 – 1908 гг. показано, какая значительная финансовая поддержка осуществлялась данным Обществом нуждающемуся студенчеству⁴.

Одной из первых самостоятельных формирований, которое занялось школьной работой, стало «Общество бесплатного обучения» в Омске [9, с. 72]. Довольно скоро сформировался состав этой новой общественной организации, было собрано по подписке около 300 руб. 30 октября 1860 г. в Омске была открыта воскресная школа. На первый урок пришли 54 человека, из них 22 подростка, остальные – взрослые [9, с. 73]. В ноябре 1894 г. омское Общество попечения о начальном образовании открыло женскую воскресную

¹ ГИАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 18, 145; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2648. Л. 16.

² ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 181. Л. 25, 31.

³ Там же. Л. 25, 3.

⁴ Отчет о деятельности томского общества вспомоществования учащимся за 1904–1908 гг. Томск, 1909. С. 3-4.

школу. В первое воскресенье записалось 16 учениц, к концу года их число достигло 70. К 1900 г. всего здесь занятия посетили 858 человек. 6 сентября 1898 г. Общество открыло смешанную воскресную школу при Николаевском приходском училище. За 2 года занятия здесь посетили 205 учеников [9, с. 193, 195].

В.А. Скубневский отмечает, что в Барнауле общество попечения о начальном образовании внесло большой вклад в рост грамотности среди неимущих и малоимущих слоев. Оно было основано В.К. Штильке в 1884 г. К 1898 г. в его школах обучалось 400 детей, кроме того, в воскресных школах обучались грамоте 250 взрослых [10, с. 49]. Характеризуя школы и просвещение в Бийске, В.А. Старцев отметил, что созданное здесь в 1901 г. Общество попечения о начальном образовании по числу членов заметно уступало Барнаульскому, но отличалось более активным участием в его работе местных предпринимателей [11, с. 347]. Последние жертвовали большие собственные средства на нужды просвещения города.

Как отмечалось в отчете томского Общества попечения о начальном образовании за 1899 г., бесплатная народная библиотека за 16 лет своего существования стоила обществу свыше 18 тыс. рублей¹. В вышеупомянутом отчете подводился вывод о том, что «библиотека Общества попечения о начальном образовании служит той цели, которая ставилась: дать легкий доступ к книге тому слою Общества, который этого лишен. Читатели библиотеки: мещан и крестьян 84,6%, чиновников, дворян и купцов 14,6%, солдат 0,8%»².

О масштабах реальной работы говорят цифры из отчетов деятельности объединений. Так, только в 1899 г. томское Общество попечения о начальном образовании провело 29 общедоступных благотворительных спектаклей и 4 литературно-музыкальных утра с совокупным количеством посетителей 10 306 чел³.

В 1909 г. 12 ноября дума г. Барнаула приняла постановление «О 25-ти летнем юбилее Общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле». Власть признала большие заслуги этой общественной организации в деле просвещения. В постановлении говорилось о том, что общество оказало городу весомую помощь «не только в узкой сфере школьного образования, но и в смысле широкого содействия умственному и нравственному прогрессу города...»⁴. Гласные думы решили увеличить сумму отпускаемого из муниципального бюджета пособия Обществу попечения о начальном образовании г. Барнаула до 1500 руб. против прежнего 1200 руб.

¹ ГАТО. Ф. 1682. Оп.1. Д. 2. П.И. Макушин. Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1899 г. С. 11.

² Там же.

³ Там же. С.18.

⁴ Барнаульская городская дума. 1977–1996. Сборник документов. Барнаул, 1999. С. 130-131.

Повседневная жизнь менялась как у представителей местной интеллигенции, купечества, разночинцев, входивших в состав общественных организаций и приученных, по словам Г.Н. Потанина, служить бескорыстно на общее благо, так и у горожан в целом, посещавших воскресные школы, библиотеки, участвующих в праздниках, утренниках и вечерах, мероприятиях, устраиваемых добровольными объединениями. Общественные организации стали тем инновационным институтом в городах, который способствовал формированию нового сознания и новой повседневности, когда людей объединяли общие профессиональные занятия, реальное социальное положение и доходы, схожий культурный и образовательный уровень, общие взгляды и убеждения, культурные интересы.

Еще одним социальным институтом, который мощно воздействовал на повседневную жизнь горожан и разрушение сословности, стало городское общественное самоуправление.

В духе бессословности написаны все доклады, отчеты, сообщения, обращения городских голов, председателей комиссий, гласных городского самоуправления Томска, Омска, Новониколаевска, Барнаула, Бийска.

В начале XX в. уже не редкость, когда на заседаниях городских дум, при обсуждении муниципальных дел гласные забывали про сословность, свою и окружающих; создавалась, так сказать, бессословная атмосфера обсуждения вопросов. На заседаниях городских дум начинает доминировать атмосфера, свидетельствующая о наличии профессионализированного общественного самосознания. Такие заседания дум создают впечатление, что уже не существовало ни купцов, ни мещан, ни дворян, а только имелись люди определенной профессии и образования.

Именно органы городского самоуправления принимали огромное количество решений в этот период о строительстве новых школ и Народных домов, об открытии библиотек, музеев и выставок, о пополнении книжных фондов, о проведении городских просветительских мероприятий для всего населения (наряду с общественными организациями, которые тоже вели большую работу в этом направлении), о материальной поддержке, социальной защите представителей различных профессий, без деления на сословия.

Помимо ежегодной расходной статьи бюджета на муниципальное образование, власти города откликались и на некоторые косвенные для муниципалитета просветительские нужды. В 1908 г. Барнаульская городская дума вступила в Общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, обучавшимся в учебных заведениях Москвы. Гласные приняли решение вступить в почетные члены этого общества и уплачивать ежегодный взнос в размере 50 руб.¹ Дума Омска тратила большие, хотя и недостаточные суммы на народное образование и социальную помощь в этой сфере. В 1913 г. на пособия и награды учащимся было выделено 1815 руб., на стипендии и плату за обучение в низших учебных заведениях 1188 руб., на стипендии в

¹ ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 7. Л. 25 – 25 об.

средних учебных заведениях – 1300 руб., было учреждено 21 новые стипендии в память 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости, 24 стипендии в честь 200-летия со дня рождения М.В. Ломоносова, одну стипендию в Томском университете в честь 25-летия со дня его учреждения, две стипендии в память умершего гласного Ф.М. Ветохина. Также было выделено примерно около 1 тыс. руб. на пособия учителям¹.

Барнаульская городская дума ассигновала по смете 1910 г., помимо нужд по содержанию учебных заведений, обществу вспомоществования нуждающимся учащимся в учебных заведениях г. Барнаула 500 руб., совету общества попечения о начальном образовании 1500 руб., обществу взаимопомощи приказчиков 1500 руб., членский взнос обществу для оказания помощи нуждающимся сибирякам и сибирячкам 50 руб., на учебные пособия и классные принадлежности 1200 руб., на пособия и награды учителям и учащимся 1637 руб., на стипендии и плату за обучение в высших и средних учебных заведениях 550 руб., пособие высшим женским курсам в г. Томске 100 руб.². Таким образом, социальная помощь, связанная с просветительскими нуждами, от городского самоуправления за год из средств муниципального бюджета составила 7 037 руб. или 1,4 % всех городских расходов за 1911 г.

Значительную роль в культурном развитии городов, в появлении элементов гражданского общества здесь сыграли политехсильные. Они пополняли ряды местной интеллигенции [12, с. 89], оказывали облагораживающее влияние на многих горожан, создавали в некоторых городах своего рода «общественные центры» [13, с. 25], занимались просветительской деятельностью [14, с. 130–131]. М.В. Шиловский приводит факты, позволяющие сделать вывод о том, что к началу 1917 г. политические ссильные успели проникнуть во все поры общественной жизни в большей части крупных сибирских городов [15, с. 289–292].

В целом, процесс разрушения сословности в повседневной жизни и формирования нового общества был сложным, противоречивым, длительным. Однако рост числа светских школ, распространение просветительской культуры, деятельность культурно-просветительских организаций и органов городского самоуправления позволяют говорить о значительных изменениях в социальном поведении людей. Новые социальные институты эпохи модернизации воздействовали на самый консервативный элемент традиционного общества – сословную психологию, так как разрушали прежние стереотипы повседневной жизни, которые основывались на сословности. Наблюдалось явственное движение социума в сторону гражданского общества.

¹ Деятельность Омской городской думы, избранной на четырехлетие с 1910–1914 г. Доклад омского городского головы В. А. Морозова. Омск, 1914. С. 30, 31, 34.

² ГААК. Ф. 51. Оп.1. Д. 9. Л. 11.

Список литературы

1. История просвещения в Сибири и университетский вопрос. Б м., б.г.
2. Климова А.В. Социализация подрастающего поколения в русском провинциальном городе второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Томской губернии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013.
3. Кочнев П.Ф. Жизнь на Большой Реке: записки сибирского приказчика. Новосибирск: ИД «Сова», 2006.
4. Ус Л.Б. Влияние модернизационных процессов на формирование менталитета сибирского горожанина (на примере Новониколаевска) // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв. / Под ред. чл.-кор. РАН В.А. Ламина. Новосибирск, РИЦ НГУ, 2003 [Электронный ресурс:] <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/index.html>
5. Баландин С. Н. Новосибирск: история градостроительства 1893–1945 гг. Новосибирск, 1978 [Электронный ресурс:] <http://nsk.novosibdom.ru/node/2297>
6. Чудновский С. Из дальних лет // Вестник Европы. 1912. № 3. С. 162–187.
7. Потанин Г.Н. Культурно-просветительские организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 90– 100.
8. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861 – 1917 гг.). Барнаул, 2002.
9. Вольфсон Д. Сибирские воскресные школы. Томск, 1903.
10. Скубневский В.А. Роль купечества в развитии народного образования Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994. С. 46 – 57.
11. Старцев А.В. Школа и просвещение в Бийске в XIX – начале XX вв. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. / Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 336–351.
12. Шиловский М.В. Повседневная среда обитания городской интеллигенции Сибири в XIX – начале XX в. // Города Сибири XVII – начала XX в. Выпуск 2. История повседневности / Под ред В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 88–101.
13. Дулов А.В. Духовные традиции жителей Иркутска // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов / Отв. Ред. Д.А. Алисов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. С. 23–27.
14. Никулина И.Н. Ссылные декабристы и представители духовенства в Западной Сибири // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в. Выпуск 3. / Под ред. Ю.М. Гончарова, В.Н. Шайдурова. СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2010. С. 129–135.
15. Шиловский М.В. Социально-политические процессы в сибирском городе во время Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. / Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: Аз Бука, 2005. 284–296.